

Отражение истории создания защитных лесополос в степной зоне в экспозиции Музея земледения МГУ

А.В. Сочивко, Ю.И. Максимов, Д.А. Борискин*

В статье реконструирована история создания защитных лесных полос, изображённых на картине И.А. Попова «Институт им. В.В. Докучаева в Каменной степи» в экспозиции зала «Лесостепи, степи и полупустыни» Музея земледения МГУ. Определены номера лесополос, установлен год их закладки и авторы проекта. Рассмотрены функции и виды защитных лесополос, их влияние на урожайность сельскохозяйственных культур, скорость ветра, эрозию почв, образование оврагов и др. Исследован современный статистический инструментальный учёт создания лесополос в России. Показана роль произведений ландшафтной живописи в экспозиции Музея земледения МГУ как эффективного средства популяризации методов рационального природопользования и повышения экологической культуры. Предложены рекомендации по дополнению экспозиции зала № 19 «Лесостепи, степи и полупустыни» Музея земледения МГУ.

Ключевые слова: Музей земледения МГУ, лесные полосы, Каменная степь, Институт имени В.В. Докучаева, И.А. Попов.

Ссылка для цитирования: Сочивко А.В., Максимов Ю.И., Борискин Д.А. Отражение истории создания защитных лесополос в степной зоне в экспозиции Музея земледения МГУ // Жизнь Земли. 2026. Т. 48, № 3. С. 431–446. DOI: 10.29003/m5455.0514-7468.2026_48_3/431-446.

Поступила 7.08.2026 / Принята к публикации 02.09.2026

Reflecting the history of the creation of shelterbelts in the steppe zone in the exposition of the Earth Science Museum of MSU

A.V. Sochivko, Yu.I. Maximov, PhD, D.A. Boriskin

Lomonosov Moscow State University (Earth Science Museum)

This article reconstructs the history of the creation of shelterbelts depicted in I.A. Popov's painting "The Dokuchaev Institute in the Kamennaya Steppe" in the exhibition hall "Forest-steppe, steppe, and semi-desert" of the MSU Earth Science Museum. The shelterbelt numbers, year of their establishment, and project authors have been determined. The functions and types of the shelterbelts, their impact on crop yields, wind speed, soil erosion, gully formation, and other factors are considered. Modern statistical tools for recording the creation of shelterbelts in Russia are examined. The role of landscape paintings in the exhibition of the MSU Earth Science Museum as an effective means of popularizing rational nature management methods and raising environmental awareness is demonstrated. Recommendations are given for expanding the exhibition in Hall No. 19 "Forest-steppe, steppe, and semi-desert" of the MSU Earth Science Museum.

Keywords: Earth Science Museum (Moscow State University), forest belts, Kamennaya Steppe, V.V. Dokuchaev Institute, I.A. Popov.

* Сочивко Андрей Владимирович – художник, Музей земледения МГУ, sotchivko@gmail.com, ORCID: 0000-0003-0691-4121; Максимов Юрий Игоревич – к.э.н., с.н.с., Музей земледения МГУ, deforestation75@mail.ru, ORCID: 0000-0001-9106-8403; Борискин Дмитрий Анатольевич – boriskin2priroda@mail.ru, ORCID: 0000-0002-3219-6453.

For citation: Sochivko, A.V., Maximov, Yu.I., Boriskin, D.A., "Reflecting the history of the creation of shelterbelts in the steppe zone in the exposition of the Earth Science Museum of MSU", *Zhizn Zemli [Life of the Earth]* 48, no 3, 431–446 (2026). DOI: 10.29003/m5455.0514-7468.2026_48_3/431-446.

Введение. Экстенсивное земледелие, при котором рост объёма продукции растениеводства достигался в основном за счёт расширения используемых посевных площадей, а не за счёт повышения урожайности, до конца первой трети XX в. приводило к периодическим неурожаем. Особенно тяжёлые последствия имела засуха 1891 г., охватившая «28 губерний чернозёмной полосы России, в том числе Воронежскую. Пострадало от этого бедствия свыше 35 млн чел.» [10, с. 5]. С целью сделать земледелие менее рискованным и менее зависящим от случайностей (засухи, суховея) в степях начали создавать лесные полосы.

Основоположником идеи и практики создания лесополос для защиты сельскохозяйственных угодий считается Андрей Тимофеевич Болотов (1738–1833) – учёный-естествоиспытатель, автор первых русских трудов по рациональному землепользованию. Он рекомендовал создавать ярусные заслоны: «сначала низкорослые кустарники, затем более высокорослые, а потом уже берёзы, осины и т. п.» [1, с. 205]. С 1809 г. лесовод и агроном Василий Яковлевич Ломиковский (1776/77–ок. 1848) создавал полезащитные лесополосы в своём селце Трудолюб Миргородского уезда Полтавской губернии. Замечая, что некоторые места, межи и дороги «*требуют посадки одинаковых дерев, или в линию*», четверть века спустя он смог констатировать, что «*древопольное хозяйство отлично полезно для хлебопашества*», что подтвердилось «*действительными урожаями, ежегодно бывающими на древопольном месте сём*» [18, с. 6, 62]. В.Я. Ломиковский стал прототипом помещика Константина Фёдоровича Костанжогло во втором томе поэмы «Мёртвые души» Николая Васильевича Гоголя.

В 1882–83 гг. А.А. де Карриером были заложены защитные лесополосы в Каменоватской экономии б. Херсонской губернии [11]. Нестор Карлович Генко (1839–1904), под руководством которого с 1884 по 1903 г. создано «в удельных лесах более 15 000 десятин степных посадок» [27, с. 4], отмечал необходимость посадки лесов в степи, чтобы смягчать резкий континентальный климат, защищать сельскохозяйственные поля от суховея, накапливать влагу в почве и предотвращать эрозию [3, 4].

Засуха 1891 г. и последующий за ней голод побудили ведущих русских учёных-естествоиспытателей – почвоведов Павла Андреевича Костычева (1845–1895) [14], физиолога растений Климента Аркадьевича Тимирязева (1843–1920) – в то время ординарного профессора кафедры ботаники физико-математического факультета Московского университета, агронома и почвоведов Александра Алексеевича Измайльского (1851–1914), метеоролога и климатолога Александра Ивановича Воейкова (1842–1916) и других заняться разработкой этой проблемы. Сегодня бюсты К.А. Тимирязева, П.А. Костычева и В.В. Докучаева украшают зал № 17 Музея землеведения МГУ.

Вышедшая в 1892 г. популярная брошюра выдающегося почвоведов профессора Василия Васильевича Докучаева (1846–1903) «Наши степи прежде и теперь» [7] имела подзаголовок «Издание в пользу пострадавших от неурожая». В 1892 г. В.В. Докучаев возглавил «Особую экспедицию Лесного департамента по испытанию и учёту различных способов и приёмов лесного и водного хозяйства в степях южной России», организованную по его инициативе. Экспедиция обследовала три участка площадью около 5 тыс. га каждый: Старобельский (между Доном и Донцом), Мариупольский (между Доном и Днестром) и Хреновской, в последующем Каменностепной (на междуречье Волги и Дона) [25].

В 1893–1895 гг. создаются лесные полосы «в б. Тимашевском удельном имении, б. Самарской губ., в у.у. Бузулукском и Бугурусланском, в целях задержания снега и уменьшения силы ветров, по ю.-в. склонам сырта, на площади в 3100 десят. было заложено 80 десят. защитных лесных полос» [11, с. 35]. По данным академика В.Н. Сукачёва, с 1898 по 1915 г. в России было «посажено и посеяно полезащитных полос, произведено овражно-балочных и пескоукрепительных лесонасаждений на площади 267,6 тыс. га», а в 1927–1941 гг. «лесоразведение проведено на площади 2414,9 тыс. га» [15, с. 22].

Новый импульс лесомелиоративным работам придало создание в 1925 г. в составе Каменностепной опытной станции имени В.В. Докучаева лесного отдела. Григорий Михайлович Тумин (1876–1957) исследовал влияние лесных полос на почвы [33]. Исследования Юрия Вениаминовича Ключникова (1904–1948) по данным его таксаций 1936 и 1946 гг. показали, что «состояние и долговечность защитных лесных насаждений, посаженных в степных условиях, можно существенно улучшить своевременным проведением интенсивного ухода» и «отвергли концепцию Г.Н. Высоцкого о «критическом возрасте» лесных культур в условиях степей» [9, с. 26].

В послевоенные годы решение вопроса по борьбе с засухой (в т. ч. путём создания лесополос в степной зоне) было закреплено в Сталинском плане преобразования природы, изложенном в постановлении Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 20 октября 1948 г. «О плане полезащитных лесонасаждений, внедрения травопольных севооборотов, строительства прудов и водоёмов для обеспечения высоких и устойчивых урожаев в степных и лесостепных районах европейской части СССР» [13, 15, 34].

Защитные лесополосы улучшают водный и тепловой баланс на полях, резко сокращают эрозию и тем самым способствуют увеличению урожаев сельскохозяйственных культур. Ветрозащитные, противозерозийные и другие функции лесополос могут быть совмещены при правильном их расположении по отношению к линиям стока и господствующим ветрам. Лесополосы могут различаться по своей конструкции. Непродуваемые лесополосы не пропускают ветер, задерживают много снега, используются для облесения оврагов, балок, а также для защиты дорог от снежных заносов. Продуваемые лесополосы не имеют в своём составе кустарников, летом равномерно снижают скорость ветра, а зимой не собирают снежных сугробов. Ажурные лесополосы по всей высоте имеют сквозные просветы, закладываются в районах с непостоянным снеговым покровом.

Лесополосы в экспозиции зала № 19 Музея землеведения. Одной из задач Музея землеведения МГУ в период формирования его экспозиции в 1950–55 гг. стал показ результатов изучения земельных ресурсов и разработки способов повышения урожайности сельскохозяйственных культур¹, одним из которых является создание защитных лесополос. История их создания, достижений в селекции сельскохозяйственных культур растений и пород животных, а также освоения целинных земель нашла отражение в экспозиции зала № 19 «Лесостепи, степи и полупустыни» раздела «Природная зональность» Музея землеведения МГУ [6, 22].

На тройном стенде «Природные ресурсы лесостепи, степи и полупустыни умеренного пояса» приводятся сведения о влиянии лесополос на скорость ветра и урожайность. Если скорость ветра в открытом поле составляет 5 м/с, то сразу после прохождения лесополосы она падает до 2–2,5 м/с. Если урожайность озимой пшеницы на незащищённом лесополосами поле составляет 26 ц/га, то на защищённом поле она повышается до 29–30 ц/га. Ещё более показательны данные Гуселского опытно-мелиоративного участка в Саратовской области, который после закладки лесных полос «за период с 1933

¹ Вышегородская Л. Большая честь // Московский университет. 1954. 20 ноября. № 71 (1382).

по 1938 г. повысил урожайность картофеля с 45 до 92 ц/га, томата – с 92 до 162 ц/га, огурца – с 72 до 147 ц/га, свёклы – с 56 до 120 ц/га и моркови – с 55 до 122 ц/га» [23, с. 43].

На стенде приведены примеры создания лесных полос на территории СССР.

Ростовская область, Обливский район, подзона сухих степей (в бассейне реки Чир). Уже в конце XVIII века после уничтожения естественной растительности на этих землях началась ветровая эрозия, песок засыпал постройки. В 1905–11 гг. здесь было создано лесничество, уже в СССР преобразованное в агролесомелиоративную станцию, работы были расширены, созданы лесополосы, посеяны травы.

Волгоградская область, Клетский район, подзона сухих типчаково-ковыльных степей. Неправильная распашка, в особенности вдоль склонов, и чрезмерный выпас скота привели к смыву верхних, самых плодородных слоёв чернозёма, образованию оврагов, понижению уровня грунтовых вод и иссушению почвы. В 1934 г. здесь была основана Клетская агролесомелиоративная станция, начались посадки лесополос и посев травы между лесополосами. К 1970 г. лесистость территории станции достигла 14 %, эрозийные процессы были остановлены.

Воронежская область, Таловский район, Каменная степь, подзона южной лесостепи и северной степи. Каменной степью называют «преобразованные человеком земли Научно-исследовательского института сельского хозяйства Центрально-Чернозёмной полосы им. В.В. Докучаева в центральной части Битюжско-Хопёрского водораздела» [25, с. 5]. Во второй половине XIX в. с развитием капитализма в России темпы хозяйственного освоения Каменной степи резко увеличились. Уничтожение лесов, распашка земель, перевыпас скота привели к тому, что климат здесь стал изменяться, обмелели реки, понизился уровень грунтовых вод, стали частым явлением засухи. В 1890-х гг., к моменту работ «Особой экспедиции Лесного департамента по испытанию и учёту различных способов и приёмов лесного и водного хозяйства в степях южной России», территория Каменной степи «представляет собою или распаханнные чернозёмные поля, или залежи...» [32, с. 48].

Лесные полосы в Каменной степи создаются с 1893 г. Очередная масштабная засуха 1911 г. «напомнила о широкомасштабных опытах в Каменной степи», и «16 июня 1911 г. здесь была организована Каменностепная опытная станция имени В.В. Докучаева» [9, с. 23]. Известный учёный-лесовод Г.Н. Высоцкий в 1912 г. опубликовал «План лесонасаждений и горизонталей через 5 саж. бывшего Каменно-Степного опытного лесничества» [2] (рис. 1).

Во фризоме яруса зала № 19 Музея земледования МГУ над тройным стендом «Природные ресурсы лесостепи, степи и полупустыни умеренного пояса» представлена картина Игоря Александровича Попова (1927–1999) «Институт им. В.В. Докучаева в Каменной степи», написанная в 1958 г. (рис. 2). Это произведение наглядно отражает историю создания лесополос в Каменной степи. Сопоставив точку зарисовки, ракурс изображения и хронологию закладки лесных насаждений Каменной степи [9, 30], авторы [21] определили номера лесных полос, изображённых на картине (рис. 3), а по номерам установили год закладки и автора проекта каждой лесополосы (табл. 1).

В 1899–1901 гг. лесополосы создавались по проектам Георгия Фёдоровича Морозова (1867–1920) – выдающегося лесовода и геоботаника, автора «Учения о лесе» [28], первого лесничего Каменностепного опытного лесничества. В зале № 18 Музея земледования МГУ находится бронзовый бюст учёного работы скульптора Л.Я. Дорониной. На картине И.А. Попова показано 6 лесополос, спроектированных Г.Ф. Морозовым. Всего им «создано 24 полосы, представляющих собой цепь 32 опытов, которые решают

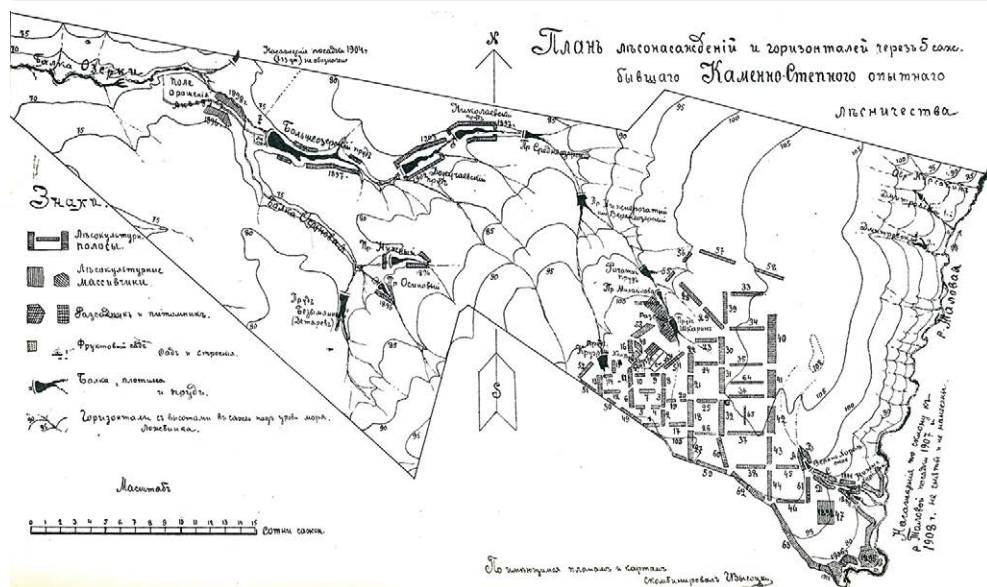

Рис. 1. План лесополос Каменностепного опытного лесничества (1912), составленный Г.Н. Высоким [2].

Fig. 1. Plan of forest belts of the Kamennostepnoye experimental forestry (1912), drawn by G.N. Vysotsky [2].

Рис. 2. Институт им. В.В. Докучаева в Каменной степи. И.А. Попов. 90×205. Холст, масло. 1958.

Fig. 2. V.V. Dokuchaev Institute in the Kamennaya Steppe. I.A. Popov. 90×205. Oil on canvas. 1958.

актуальные вопросы лесоразведения» [25, с. 16]: схемы и типы смешения древесных и кустарниковых пород, изучение снегораспределения и динамики влажности почвогрунтов под молодыми лесными насаждениями. Г.Ф. Морозов, как правило, использовал комбинированный двухподгонный тип смешения пород, в котором дуб занимал 1/6 от всех высаживаемых растений: кустарник (обычно татарская жимолость, жёлтая акация, европейский бересклет или татарский клён) – дуб – кустарник – подгоночная порода (обычно ильм или клён, реже – берёза) – ценная древесная порода (обычно ясень) – подгоночная порода.

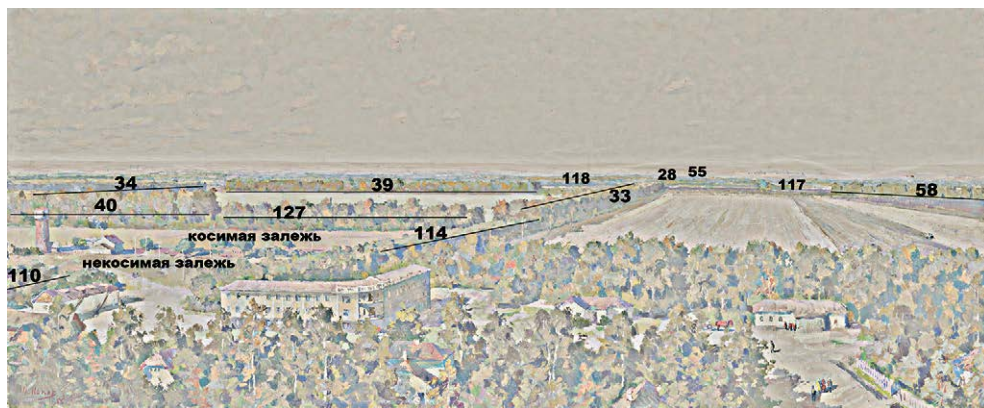

Рис. 3. Схема расположения лесных полос на картине «Институт им. В.В. Докучаева в Каменной степи».

Fig. 3. Layout of forest belts in the painting “The V.V. Dokuchaev Institute in the Kamennaya Steppe”.

С 1902 г. по 1908 г. работы Г.Ф. Морозова продолжал лесовод Николай Александрович Михайлов, заведующий Каменноостепным опытным лесничеством. Спроектированная им лесополоса № 40 – «самая значительная по направленности и содержанию эксперимента» [25, с. 16] – предназначалась «для опытных посадок с целью изучения влияния на рост дуба подгона и подлеска из различных пород» [2, с. 354].

В 1939–40 гг. и 1947 г. лесной группой Каменноостепной государственной селекционной опытной станции (с 1946 г. – НИИ земледелия им. В.В. Докучаева) руководил потомственный лесовод, выпускник лесного факультета Воронежского сельскохозяйственного института Юрий Вениаминович Ключников. В 1936 г. он провёл первую инвентаризацию лесных насаждений в Каменной степи, предложил метод посадки деревьев, подчёркивая важность их подбора для полезащитных лесных полос в степных условиях, сформулировал требования агротехнического порядка, которые предъявляются к лесополосам и к составляющим их древесным породам [12]. По результатам исследований Ю.В. Ключников в 1946 г. защитил диссертацию «Ассортимент пород, его систематизация и схемы смешения при посадках полезащитных лесных полос» на соискание учёной степени кандидата сельскохозяйственных наук.

На картине также представлены лесополосы №№ 114 и 117, которые проектировал в 1939 и 1940 гг. Георгий Ильич Матякин – известный советский лесовод. В 1947 г. он защитил диссертацию «Влияние защитных лесных полос на микроклимат» на соискание учёной степени кандидата сельскохозяйственных наук, а в 1971 г. – докторскую диссертацию «Теория и практика проектирования и выращивания защитных лесных полос в равнинных условиях». В работе «Опыт создания лесных полос посевом» [24] Г.И. Матякин обосновал методы прямого посева семян в грунт, проанализировав доброкачественность и всхожесть семян древесных и кустарниковых пород, использованных при весеннем посеве 1939 г.

За истекшие со времён закладки первых лесополос десятилетия «произошло своеобразное смещение ландшафтов в северном направлении: среди южной лесостепи возник островок типичной лесостепи» [25, с. 12]. Научными наблюдениями в Каменной степи на отдельных участках был «доказан подъём грунтовых вод на 8 метров благодаря наличию лесных полос» [34, с. 21]. Лесистость территории Каменной степи достигла к

Таблица 1. Хроника закладки и таксационное описание лесных насаждений, изображённых на картине «Институт им. В.В. Докучаева в Каменной степи»
Table 1. Chronicle of the establishment and taxonomic description of the forest stands depicted in the painting “The V.V. Dokuchaev Institute in the Kamennaya Steppe”

№ по- ло- сы	Литера (если есть)	Год за- кладки	Автор проекта	Размеры лесополосы (при закладке / в 1952 г.)			Основные таксационные показатели по состоянию на 1952 г.			
				Дли- на, м	Шири- на, м	Пло- щадь, га	Полно- та	Класс бо- нитета	Запас дре- весины, м³	Состав насаждения по ярусам
28		1899	Г.Ф. Морозов	$\frac{426,7}{437}$	$\frac{21,3}{30}$	$\frac{0,91}{1,31}$	0,8	II	305,2	8Д 2(Яо и Яп) 7Лп 2Яп 1Кяс
34		1899	Г.Ф. Морозов	$\frac{512}{515}$	$\frac{42,7}{47}$	$\frac{2,19}{2,42}$	0,9	I	698,4	6Д 2Яо 1Лп 1Яп 8Лп 2Яп ед. Б, Д
55		1899	Г.Ф. Морозов	$\frac{149,4}{152}$	$\frac{21,3}{27}$	$\frac{0,32}{0,41}$	0,7	II	70,4	9В 1Д + Яп 6В 2Д 2Яп + Гр
58		1899	Г.Ф. Морозов	$\frac{426,7}{434}$	$\frac{21,3}{30}$	$\frac{0,91}{1,30}$				
58	а	1920	поросль	$\frac{74}{74}$	$\frac{30}{30}$	$\frac{0,22}{0,22}$	0,4	III	18,7	9Кяс 1Д
58	б	1899	Г.Ф. Морозов	$\frac{360}{360}$	$\frac{30}{30}$	$\frac{1,08}{1,08}$	0,8	II	175,6	10Д 10Кяс
33		1900	Г.Ф. Морозов	$\frac{448}{454}$	$\frac{32}{35}$	$\frac{1,43}{1,54}$	0,7	II	273,3	5В 3Д 1Б 1Лп ед. Ос 6В 2Лп 2Д + Яп
39		1901	Г.Ф. Морозов	$\frac{460,9}{465}$	$\frac{42,7}{48}$	$\frac{1,97}{2,23}$				
39	а	1932	поросль	$\frac{100}{100}$	$\frac{48}{48}$	$\frac{0,48}{0,48}$	1,0	Ia	47,6	6Д 3Яп 1Б + Кг ед. Кяс
39	б	1901	Г.Ф. Морозов	$\frac{176}{176}$	$\frac{48}{48}$	$\frac{0,84}{0,84}$	0,7-0,8	I	153,5	7Д 3Яп ед. Б 9Д 1Яп
39	в	1901	Г.Ф. Морозов	$\frac{33}{33}$	$\frac{48}{48}$	$\frac{0,16}{0,16}$	0,3-0,4 0,2-0,3	Ia	27,3	10Б + Д 7Яп 3Д

Продолжение табл. 1

№ по- ло- сы	Литера (если есть)	Год за- кладки	Автор проекта	Размеры лесополосы (при закладке / в 1952 г.)			Основные таксационные показатели по состоянию на 1952 г.			
				Дли- на, м	Шири- на, м	Пло- щадь, га	Полно- та	Класс бо- нитета	Запас дре- весины, м³	Состав насаждения по ярусам
39	г	1901	Г.Ф. Морозов	156	48	0,75	0,8-0,9	I	137,7	7Д 3Яп
40		1903	Н.А. Михайлов	725,5 739	106,7 110	7,74 8,13				
40	а	1903	Н.А. Михайлов	34	110	0,37	0,8	I	61,1	5Д 3Б 2В + Кяс, Яп, ед. Ос.
40	б	1903	Н.А. Михайлов	56	110	0,62	0,9	I	137,2	7Яо 3Д
40	в	1903	Н.А. Михайлов	56	110	0,62	0,9-1,0	I	152,0	10Д 10Кяс
40	г	1903	Н.А. Михайлов	56	110	0,62	0,5-0,6 0,2	Ia	113,6	10Б 10Д
40	д	1903	Н.А. Михайлов	56	110	0,62	0,9	Ia	179,0	10Д
40	е	1934	поросль	56	60	0,34	0,9	I	38,3	10Кяс ед. Д, Аб
40	ж	1934	поросль	56	50	0,28	0,6-0,7	III	6,9	7Кяс 2Д 1В + Яп, Чер, ед. Гр
40	з	1903	Н.А. Михайлов	56	110	0,62	0,8-0,9	Ia	153,8	10Д 10Кяс + В
40	и	1903	Н.А. Михайлов	56	110	0,62	0,8-0,9	Ia	156,5	10Д 10Кяс + В
40	к	1903	Н.А. Михайлов	56	110	0,62	0,8-0,9	I	173,3	7Д 3В 8В 2Кяс

Продолжение табл. 1

№ поло- сы	Литера (если есть)	Год за- кладки	Автор проекта	Размеры лесополосы (при закладке / в 1952 г.)			Основные таксационные показатели по состоянию на 1952 г.			
				Дли- на, м	Шири- на, м	Пло- щадь, га	Полно- та	Класс бо- нитета	Запас дре- весины, м³	Состав насаждения по ярусам
40	л	1903	Н.А. Михайлов	56	110	0,62	0,9	I	152,8	10Д 4Ко 2В 4Кяс
40	м	1903	Н.А. Михайлов	56	110	0,62	1,0	I	160,9	9Д 1Ко 10 Ко
40	н	1903	Н.А. Михайлов	56	110	0,62	0,9-1,0	I	154,4	10Д 8Кяс 2Ко
40	о	1903	Н.А. Михайлов	56	110	0,62	0,9	Ia	151,2	9Д 1Лп 10Лп ед. Гр
40	п	1903	Н.А. Михайлов	33	110	0,36	0,7-0,8	I	64,3	5Д 3Б 2В ед. Ряб, Яп., Яо, Лп, Кяс
110		1939	Ю.В. Ключни- ков	411 677	23 18	0,95 1,22				
110	а	1939	Ю.В. Ключни- ков	257	18	0,46	0,6 0,4	Ia	15,0	5Т 5Кяс + В 4Яп 3Кяс 3Д + Т, В
110	б	1939	Ю.В. Ключни- ков	420	18	0,76	0,6 0,4	Ia	36,6	10Т + Кяс 7В 2Яп 1Кяс + Д, Т
114		1939	Г.И. Матякин	640 667	13 16	0,83 1,07				
114	а	1939	Г.И. Матякин	262	16	0,42	0,6 0,1	Ia	47,2	6Т 4Кяс 3Ко 2Кт 2Кяс 1Яп 1Д 1Кяв
114	б	1939	Г.И. Матякин	250	16	0,40	0,5 0,2	Ia	44,6	7Т 3Кяс 6Кяс 3Яп 1Д + Ко, ед. Кяв
114	в	1939	Г.И. Матякин	155	16	0,25	0,4 0,6	Ia	20,1	6Кяс 3Т 1Б 3Яп 2Кяв 2Ко 1Кяс 1Кт 1Д + Гр
114	усадеб.	1939	Г.И. Матякин	62	34	0,21	1,0	Ia	16,5	8Кяс 2Т + Яп

Продолжение табл. 1

№ по- посы	Литера (если есть)	Год за- кладки	Автор проекта	Размеры лесополосы (при закладке / в 1952 г.)				Основные таксационные показатели по состоянию на 1952 г.			
				Дли- на, м	Шири- на, м	Пло- щадь, га	Полно- та	Класс бо- нитета	Запас дре- весины, м³	Состав насаждения по ярусам	
117		1940	Г.И. Матякин	520 266	10 13	0,52 0,35	0,9-1,0	II	14,0	6Кяс 2Ко 1Аб 1Яп + Кяв, Т, В, Яо	
118		1940	Ю.В. Ключни- ков	466,7 330	9 10	0,42 0,33					
118	а	1940	Ю.В. Ключни- ков	140	10	0,14	0,1 0,5	I	3,3	5Б 4Т 1Кяс 4Яп 2Б 2Ко 1Кт 1Яо + Кяс, Д, Ряб, В	
118	б	1940	Ю.В. Ключни- ков	190	10	0,19	0,5 0,4	Ia	10,0	5Т 5Б 4Ко 4Яп 1Б 1В + Кт, Кяс	
127		1947	Ю.В. Ключни- ков	200 204	95,5 96	1,91 1,96	-	-	-		
127	а	1947	Ю.В. Ключни- ков	204	21	0,43	-	-	-	Т, В, Ко, Яп, ед. Д	
127	б	1947	Ю.В. Ключни- ков	204	20	0,41	-	-	-	Б, В, Ко, Яп, ед. Д	
127	в	1947	Ю.В. Ключни- ков	204	55	1,12	-	-	-	Кяс, В, Ко, Яп, ед. Д	

Обозначения древесных пород: Аб – акация белая * (*Robinia pseudoacacia* L.), Б – берёза бородавчатая (*Betula pendula* Roth), В – вяз обыкновенный * (*Ulmus laevis* Pall.), Гр – груша (*Pyrus* sp.), Д – дуб летний * (*Quercus robur* L.), Е – ель обыкновенная (*Picea abies* (L.) H. Karst), Ко – клён остролистный (*Acer platanoides* L.), Кп – клён полевой (*Acer campestre* L.), Кт – клён татарский (*Acer tataricum* L.), Кяв – клён явор * (*Acer pseudoplatanus* L.), Кяс – клён ясенелистный (*Acer negundo* L.), Лп – липа мелколистная (*Tilia cordata* Mill.), Ос – осина и Т – тополь (*Populus* spp.), Ряб – рябина (*Sorbus* sp.), Чер – черёмуха обыкновенная (*Radus avium* Mill.), Яо – ясень обыкновенный (*Fraxinus excelsior* L.), Яп – Ясень пушистый (*Fraxinus pennsylvanica* Marshall).

Знаком * помечены названия, не являющиеся научными, но приведённые в таксационном описании 1952 г.

Учреждения, проводившие работы за указанный в таблице период: 1899–1908 гг. – Каменноостровное опытное лесничество; 1937–1946 гг. – Каменноостровная государственная селекционная опытная станция; с 1946 г. – НИИ земледелия Центрально-чернозёмной полосы им. В.В. Докучаева.

Таблица составлена авторами по данным [2, 9, 17, 26, 32].

1971 г. 8,2 % [25, с. 12], к 1990 г. – 8,8 % [9, с. 8]. К 1971 г. НИИ сельского хозяйства Центрально-чернозёмной полосы им. В.В. Докучаева занимал площадь 6205 га [25, с. 7], а к 1990 г. – 6214 га [9, с. 9], тогда как площадь организованного в 1996 г. государственного природного заказника «Каменная степь» составила 5232 га². В 1952 г. наряду с таксационным описанием лесополос была составлена их схема (рис. 4).

СХЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН
 размещения существующих лесонасаждений на основном участке
 землепользования института земледелия ЦЧП им. В.В. Докучаева. (1952г.)

Рис. 4. Схема лесополос на основном участке землепользования НИИ земледелия Центрально-Чернозёмной полосы им. В.В. Докучаева [30].

Fig. 4. Layout of the forest belts on the main land use site of the V.V. Dokuchaev Research Institute of Agriculture of the Central Black Earth Belt [30].

² https://www.mnr.gov.ru/activity/oopt/kamennaya_step_gosudarstvennyy_prirodnyy_zakaznik

Современный статистический инструментарий для учёта создания лесополос.

В соответствии с Федеральным планом статистических работ, утверждённым распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2008 г. № 671-р (в редакции от 25.06.2026) Федеральная служба государственной статистики (Росстат) формирует официальную статистическую информацию по лесоводству (пункт 1.16.22). Форма федерального статистического наблюдения № 1-ЛХ «Сведения о воспроизводстве лесов и лесоразведении», в последний раз утверждённая приказом Росстата от 31.07.2024 № 339 (в редакции Приказа Росстата от 20.02.2026 № 76), предусматривает получение статистических показателей о площади, на которой в текущем году было осуществлено лесоразведение (строка 12 раздела 2 «Лесоразведение») на землях лесного фонда (строка 13) и землях иных категорий (строка 14), в том числе на землях сельскохозяйственного назначения (строка 15), в свою очередь, на этих землях учитывается закладка полезащитных лесных полос (строка 16), противоэрозионных лесных насаждений (строка 17), пастбищезащитных, лесомелиоративных насаждений (строка 18). Отдельно (из строки 12) учитывается закладка лесных насаждений на рекультивируемых землях (строка 19). Значения статистических показателей в разделе 2 «Лесоразведение» вносятся в форму только в том случае, если работы проводились на землях, на которых ранее не произрастали леса.

По открытым данным Росстата можно проследить динамику лесоразведения за 2014–2024 гг. (табл. 2).

Таблица 2. Динамика лесоразведения в России (га) в 2014–2024 гг.
Table 2. Afforestation dynamics in the Russian Federation (ha) in 2014–2024

Год	Лесоразведение – всего	из него заложено лесных насаждений						Заложено лесных культур на рекультивируемых землях
		на землях лесного фонда	на землях иных категорий					
			всего	в том числе на землях сельскохозяйственного назначения				
				всего	из них			
					полезащитных лесных полос	противоэрозионных лесных насаждений	пастбищезащитных, лесомелиоративных насаждений	
2014	5697	974	4223	4155	51	4104	-	101
2015	4959	699	3736	3634	56	3578	-	189
2016	3789	567	3222	3170	18	3152	-	16
2017	3523	646	2877	2451	122	2329	-	116
2018	10002	811	9192	9161	249	8912	-	175
2019	11102	1434	9667	3052	120	2924	-	118
2020	13470	3617	9853	9844	177	9667	-	410
2021	9969	4822	5045	3234	407	2827	-	495
2022	7843	4763	3080	1928	138	1790	-	149
2023	8097	4984	3113	3015	11	3004	-	195
2024	9479	5084	4395	3563	74	3477	12	266

Таким образом, структура лесоразведения на землях сельскохозяйственного назначения практически полностью формируется за счёт противоэрозионных лесопосадок (овражно-балочные, прирусловые насаждения и т. д.), в то время как полезащитные лесные полосы регистрируются в минимальных объёмах.

Заключение. Экспозиция Музея земледения МГУ наглядно демонстрирует значение рационального использования земельных ресурсов степной зоны, предотвращения их деградации. Мерой борьбы с эрозией почв, образованием оврагов и понижением уровня грунтовых вод является создание на землях сельскохозяйственного назначения полезащитных лесных полос, предотвращающих ветровую эрозию и выполняющих функцию снегозадержания, что способствует повышению урожайности сельскохозяйственных культур.

Произведения ландшафтной живописи в сочетании с другими компонентами [8] постоянной экспозиции Музея земледения, представляющей собой *«основную форму музейной образовательной коммуникации в соответствии с разработанной концепцией музея»* [5, с. 196], способствуют реализации образовательной, просветительской и воспитательной миссии Музея. Большинство картин, представленных в Музее земледения, создано в 1954–55 гг., на этапе первичного формирования его экспозиции [16]. Однако со временем локализация тех или иных экспонатов в структуре экспозиции могла меняться. Так, написанное несколькими годами позднее полотно И.А. Попова «Институт им. В.В. Докучаева в Каменной степи» в настоящее время входит в состав триптиха «Общие вопросы и использование зональных ресурсов – лесостепь, степь, полупустыня» наряду с картинами Ю.С. Подляского «Освоенная целина в Сибири» и «Тонкорунные овцы в сухой степи» С.П. Рычагова [20, 29]. Ещё одна картина того же автора, «Стадо свиней в лесостепи» [19], ранее экспонировалась на месте, ныне занимаемом картиной И.А. Попова [31].

Между тем информация на стенде «Природные ресурсы лесостепи, степи и полупустыни умеренного пояса» в зале № 19 «Лесостепи, степи и полупустыни» Музея земледения МГУ, актуальная на момент формирования его экспозиции, с тех пор не обновлялась. Представляется целесообразным дополнить её материалами, изложенными в данной статье. Исследование и научно-художественные описания произведений ландшафтной живописи в Музее земледения МГУ подчёркивают их взаимосвязь с нижними ярусами экспозиции, внося тем самым вклад в обеспечение учебно-методической и научной работы Музея.

Литература

1. Бердышев А.П. Андрей Тимофеевич Болотов – выдающийся деятель науки и культуры. 1738–1833. М.: Наука, 1988. 320 с.
2. Высоцкий Г.Н. Лесные культуры степных опытных лесничеств с 1893 по 1907 г. // Труды по лесному опытному делу в России. Вып. ХLI. СПб: Тип. М.А. Александрова, 1912. ХII, 558 с.
3. Генко Н.К. Облесение южных степей России // Лесной журнал. 1886. ХVI-й год. Вып. 3. С. 270–331.
4. Генко Н.К. Разведение леса и устройство водосборных плотин на удельных степях. СПб: Тип. Гл. упр. уделов, 1896. 95 с.
5. Голиков К.А. Ирисы нового поколения. М.: Изд-во «Перо», 2025. 236 с.
6. Голиков К.А. Отдалённая гибридизация и селекция растений в Ботаническом саду Московского университета // Наследие академика Н.В. Цицина: Ботанические сады. Отдалённая гибридизация растений и животных. Материалы Всерос. научно-практич. конф., посвящённой 125-летию академика Н.В. Цицина (Москва, 3–7 июля 2023 г.). М.: ГБС РАН, 2023. С. 128–130.
7. Докучаев В.В. Наши степи прежде и теперь: Почвовед. очерк. СПб: тип. Е. Евдокимова, 1892. IV, 128 с.

8. Живые растения в экспозиции Музея землеведения МГУ как средство музейной коммуникации / К.А. Голиков, Е.М. Лаптева, О.В. Мякокина и др. // Наука в вузовском музее: Материалы ежегодной Всерос. науч. конф. с межд. участием: Москва, 21–23 ноября 2023 г. / Отв. ред. А.В. Смуров. Т. 1. М.: МАКС Пресс, 2023. С. 43–45.
9. Каменная степь: Лесоаграрные ландшафты / Ф.Н. Мильков, А.И. Нестеров, П.Г. Петров, Б.И. Скачков и др. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1992. 224 с.
10. Каминин И.В., Винокурова И.К. Прошлые и настоящее Каменной степи / Под ред. П.Ф. Котова. М.: Россельхозиздат, 1970. 22 с.
11. Керн Э.Э. Живые изгороди и защитные лесные полосы. Л.: Издание Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур, 1929. 182 с.
12. Ключников Ю.В. Посадка полезащитных лесных полос и уход за ними / Каменно-Степная гос. селекционная станция. Воронеж: Воронежское обл. книгоиздательство, 1945. 44 с.
13. Ковда В.А. Великий план преобразования природы. М.: Изд-во АН СССР, 1952. 112 с.
14. Костычев П.А. Способствует ли разведение лесов уничтожению засух? // Отечественные записки. 1876. № 3. Прил. «Современное обозрение». С. 1–33.
15. Кочкин М.А. Сталинский план преобразования природы в действии. Симферополь: Крымиздат, 1950. 48 с.
16. Ландшафтная живопись в Музее землеведения МГУ. Каталог / Снакин В.В., Сочивко А.В., Бурлакова С.Б. и др.; под. ред. А.В. Смурова и В.В. Снакина. 2-е изд. М.: МАКС Пресс, 2022. 172 с.
17. Лесные полосы Каменной степи. Сб. статей / Под ред. И.К. Винокурова и др. Воронеж: Центрально-Чернозёмное книжное изд-во, 1967. 384 с.
18. Ломиковский В.Я. Разведение леса в сельце Трудолюбие. СПб: Тип. Департамента Внешней Торговли, 1837. 71 с.
19. Максимов Ю.И., Мамбетова А.Б. Тема животноводства в живописных картинах Музея землеведения МГУ // Наука в вузовском музее: Материалы ежегодной Всерос. научно-практич. конф. М.: МАКС Пресс, 2025. С. 108–111.
20. Максимов Ю.И., Мамбетова А.Б., Борискин Д.А. Анималистическая живопись в разделе «Природная зональность» Музея землеведения МГУ // Жизнь Земли. 2025. Т. 47, № 4. С. 610–622. DOI: 10.29003/m4993.0514-7468.2025_47_4/610-622.
21. Максимов Ю.И., Мамбетова А.Б., Борискин Д.А., Ахrameев А.А. Каменная степь в экспозиции Музея землеведения МГУ // Научные чтения памяти профессора Б.М. Козо-Полянского – 2026 (LXVIII): Материалы Всерос. ежегодной науч. конф. (Воронеж, 27–29 января 2026 г.) / Под ред. В.А. Агафонова. Воронеж: Цифровая полиграфия, 2026. С. 146–152.
22. Максимов Ю.И., Сочивко А.В. Отражение достижений в селекции сельскохозяйственных культур в экспозиции Научно-учебного музея землеведения МГУ имени М.В. Ломоносова // Ботанические сады как центры сохранения биоразнообразия и рационального использования растительных ресурсов. Сб. Статей Всерос. науч. конф. / Отв. ред. В.А. Крючкова. М.: Главный ботанический сад им. Н.В. Цицина РАН, 2025. С. 121–125.
23. Марков В.М., Хаев М.К. Овощеводство. 2-е изд. М.: Сельхозгиз, 1953. 568 с.
24. Матякин Г.И. Опыт создания лесных полос посевом. М.–Л.: Гослесбумиздат, 1949. 96 с.
25. Мильков Ф.Н., Нестеров А.И., Петров Н.Г., Гончаров М.В. Каменная степь (Опыт ландшафтно-типологической характеристики). Воронеж: Изд-во ВГУ, 1971. 176 с.
26. Морозов Г.Ф. Материалы по изучению лесных насаждений в районе Каменно-степного опытного лесничества. Лесные культуры в Каменно-степном опытном лесничестве 1896–1900 гг. СПб: Тип. СПб АО печ. дела в России Е. Евдокимов, 1900. 185 с.
27. Морозов Г.Ф. Нестор Карлович Генко (Из XI вып. Известий Императорского Лесного Института 1904 г.). СПб: Типо-литография М.П. Фроловой, 1904. 19 с.
28. Морозов Г.Ф. Учение о лесе. Вып. 1. Введение в биологию леса. СПб: Скл. изд. у авт., 1912. 83 с., 46 л. ил.
29. Музей землеведения МГУ. Путеводитель / Ред. Ю.К. Ефремов, М.Д. Капитонов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. 144 с.
30. Павловский Е.С. Таксационное описание лесных насаждений Каменной степи (1952 г.) / Ин-т земледелия центр.-чернозёмной полосы им. проф. В.В. Докучаева. Воронеж: Коммуна, 1954. 316 с.
31. Путеводитель по Музею землеведения Московского государственного университета / Гл. ред. Б.А. Савельев. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1967. 168 с.

32. Танфильев Г.И. Ботанико-географические исследования в степной полосе // Тр. экспедиции, снаряжённой Лесным Департаментом под руководством профессора Докучаева. Т. 2. Ботанико-географические исследования. Вып. 2. СПб: Издание Лесного Департамента, 1898. С. 1–133.
33. Тумин Г.М. Борьба с засушливостью при помощи лесных полос в Каменной степи. Воронеж: Ред. изд. К-т НКЗ, 1926. 16 с.
34. Ханбеков И. Сталинский план преобразования природы. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1949. 72 с.

References

1. Berdyshev, A.P., *Andrei T. Bolotov – an Outstanding Figure in Science and Culture. 1738–1833* (Moscow: Nauka, 1988) (in Russian).
2. Vysotsky, G.N., “Forest plantations of steppe experimental forestry districts from 1893 to 1907”, *Proc. on Forestry Experimental Work in Russia XLI* (St. Petersburg: Tipografiya M.A. Alexandrova, 1912) (in Russian).
3. Genko, N.K., “Afforestation of the Southern Steppes of Russia”, *Forest J.* **16** (3), 270–331 (1886) (in Russian).
4. Genko, N.K., *Forest Cultivation and the Construction of Catchment Dams on Appanage Steppes* (St. Petersburg: Tipografiya Glavnogo upravleniya udelov, 1896) (in Russian).
5. Golikov, K.A., *Irides of the New Generation* (Moscow: Pero Publishing House, 2025) (in Russian).
6. Golikov, K.A., “Distant Hybridization and Plant Selection in the Botanical Garden of Moscow University”, *Academician N.V. Tsitsin’s legacy: Botanical Gardens. Distant Hybridization of Plants and Animals*, 128–130 (Moscow: GBS RAN, 2023) (in Russian).
7. Dokuchaev, V.V., *Our Steppes Past and Present: A Soil Science Essay* (St. Petersburg: Tipografiya E. Evdokimova, 1892) (in Russian).
8. Golikov, K.A., Lapteva, E.M., Myakokina, O.V., et al., “Live plants in the exposition of the Earth Sciences Museum of MSU as a means of museum communication”, *Science in the University Museum. Materials of the Annual All-Russian Sci. Conf.* (Moscow: MAKS Press, 2023) (in Russian).
9. Milkov, F.N., Nesterov, A.I., Petrov, P.G., Skachkov, B.I. et al., *Kamennaya Steppe: Forest and Agrarian Landscapes* (Voronezh: Voronezh State University Publishing House, 1992) (in Russian).
10. Kaminin, I.V., Vinokurova, I.K., *The Past and Present of the Kamennaya Steppe* (Moscow: Rosselkhozizdat, 1970) (in Russian).
11. Kern, E.E., *Living Hedgerows and Protective Forest Strips* (Leningrad: Publishing House of the All-Union Institute of Applied Botany and New Cultures, 1929) (in Russian).
12. Klyuchnikov, Yu.V., “Planting of Field-Protective Forest Strips and Care for Them”, *Kamennaya Step State Selection Station* (Voronezh: Voronezhskoe oblastnoe knigoizdatel’stvo, 1945) (in Russian).
13. Kovda, V.A., *The Great Plan for the Transformation of Nature* (Moscow: USSR Academy of Sciences Publishing House, 1952) (in Russian).
14. Kostychev, P.A., “Does afforestation contribute to the destruction of droughts?”, *Notes of the Fatherland* **3**, Suppl. ‘Sovremennoe obozrenie’, 1–33 (1876) (in Russian).
15. Kochkin, M.A., *Stalin’s Plan for the Transformation of Nature in Action* (Simferopol: Krymizdat, 1950) (in Russian).
16. Snakin, V.V., Sochivko, A.V., Burlakova, S.B., et al., *Landscape Painting in the Earth Sciences Museum of MSU. Catalog, 2nd ed.* (Moscow: MAKS Press, 2022) (in Russian).
17. Vinokurova, I.K., Pavlovsky, E.S., Shapovalov, A.A., Skachkov, I.A. (eds.), *Forest Strips of the Kamennaya Step. Collection of Articles* (Voronezh: Tsentralno-Chernozemnoe knigoizdatelstvo, 1967) (in Russian).
18. Lomikovsky, V.Ya., *Forest Cultivation in the Village of Trudolyub* (St. Petersburg: Tipografiya Departamenta Vneshney Torgovli, 1837) (in Russian).
19. Maximov, Yu.I., Mambetova, A.B., “The theme of animal husbandry in paintings of the Earth Sciences Museum of MSU”, *Science in the University Museum, Materials of the Annual All-Russian Scientific and Practical Conf.* (Moscow, November 18–21, 2025) (Moscow: MAKS Press, 2025) (in Russian). DOI: 10.29003/m4977.978-5-317-07503-3.
20. Maximov, Yu.I., Mambetova, A.B., Boriskin, D.A., “Animalistic painting in the ‘Natural Zonality’ division of the MSU Earth Science Museum”, *Zhizn Zemli [Life of the Earth]* **47** (4), 610–622 (2025) (in Russian). DOI: 10.29003/m4993.0514-7468.2025_47_4/610-622.

21. Maximov, Yu.I., Mambetova, A.B., Boriskin, D.A., Akhrameyev, A.A., "Kamennaya Step in the exposition of the Earth Sciences Museum of MSU", *Sci. Readings in Memory of Professor B.M. Kozopol'yansky – 2026*, Materials of the All-Russian Annual Scientific Conf. (Voronezh: Tsifrovaya poligrafiya, 2026) (in Russian).
22. Maximov, Yu.I., Sochivko, A.V., "Reflection of achievements in crop breeding in the exposition of the Research and Educational Earth Sciences Museum of Lomonosov Moscow State University", *Botanical Gardens as Centers for Biodiversity Conservation and Sustainable Use of Plant Resources*, All-Russian Scientific Conf. (Moscow: Main Botanical Garden named after N.V. Tsitsin RAS, 2025) (in Russian).
23. Markov, V.M., Khaev, M.K., *Vegetable Growing*, 2nd ed. (Moscow: Selkhozgiz, 1953) (in Russian).
24. Matyakin, G.I., *Experience in Creating Forest Strips by Sowing* (Moscow–Leningrad: Goslesbumizdat, 1949) (in Russian).
25. Milkov, F.N., Nesterov, A.I., Petrov, N.G., Goncharov, M.V., *Kamennaya Steppe (An Experience of Landscape-Typological Characterization)* (Voronezh: Voronezh State University Publishing House, 1971) (in Russian).
26. Morozov, G.F., *Materials for the study of forest plantations in the area of the Kamennaya Step experimental forestry district. Forest cultures in the Kamennaya Step experimental forestry district in 1896–1900* (St. Petersburg: Tipografiya SPb AO pechatnogo dela v Rossii E. Evdokimov, 1900) (in Russian).
27. Morozov, G.F., *Nestor Karlovich Genko (From the 11th issue of the Izvestia of the Imperial Forest Institute, 1904)* (St. Petersburg: Tipo-litografiya M.P. Frolovoy, 1904) (in Russian).
28. Morozov, G.F., *The Science of Forest. Iss. 1. Introduction to Forest Biology* (St. Petersburg: Published by the Author, 1912) (in Russian).
29. Yefremov, Yu.K., Kapitonov, M.D. (eds.), *MSU Earth Sciences Museum. Guidebook* (Moscow: Moscow University Publishing House, 1980) (in Russian).
30. Pavlovsky, E.S., *Taxation description of forest plantations of the Kamennaya Step (1952)*. Institute of Agriculture of the Central Chernozem Zone named after Prof. V.V. Dokuchaev (Voronezh: Kommuna, 1954) (in Russian).
31. Savelyev, B.A. (ed.), *Guide to the Earth Science Museum at Moscow State University* (Moscow: Moscow University Press, 1967) (in Russian).
32. Tanfiliev, G.I., "Botanical and geographical research in the steppe zone", *Proc. of the Expedition Equipped by the Forest Department under the Direction of Professor Dokuchaev 2: Botanical and Geographical Research*, Iss. 2, 1–133 (St. Petersburg: Edition of the Forest Department, 1898) (in Russian).
33. Tumin, G.M., *Drought Control with the Help of Forest Strips in the Kamennaya Step* (Voronezh: Redaktsionno-izdatelskiy komitet NKZ, 1926) (in Russian).
34. Khanbekov, I., *Stalin's Plan for the Transformation of Nature* (Moscow: Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoy literatury, 1949) (in Russian).